

Денис ГАНИН

ОТПУСК В КРЕДИТ

16+

Денис Ганин
Отпуск в кредит

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Денис Ганин

Отпуск в кредит / Денис Ганин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Главный герой этого мистического рассказа, Юрий – работник банка, трудоголик. Дома его всегда ждут любимая жена и маленький сын. И вот, наконец, выпал короткий отпуск, и можно всем вместе отдохнуть на море. Неожиданная встреча в аэропорту, неприятные воспоминания. Самолет попадает в зону турбулентности, страшно становится даже Юре. Слава Богу, всё позади. Ласковый Кипр встречает их с распростертыми объятиями. Арендованная машина, вилла на берегу моря. Никто не может помешать их счастью и уединению в эти дни. Но что-то здесь не так...

© Денис Ганин, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Денис Ганин

Отпуск в кредит

Отпуск в кредит

– Папа, ну когда же мы поедem на море? Я так хочу на море поскорее, – подбежал к отцу Олег, когда тот с порога вошёл в квартиру.

– А что, ты уже собрал все свои вещи? – с серьёзным видом спросил сына Юра.

– Да! И плавки, и маску с трубкой, и удочку.

– Ну, тогда ты молодец! – Юра похвалил сына, хлопая его по плечу. – Вот в среду и поедem.

– Пап, быстрее бы уже эта среда.

Олег убежал.

Юра неспешно поставил на пол портфель и разулся. Его горячие, зажатые весь день тесными туфлями ступни, едва освободившись от них и коснувшись прохладного пола, вернули Юру снова к жизни.

– Уф, как же хорошо... ка-айф, – прошептал он.

В коридор неслышно вошла Настя. От неё вкусно пахло ужином.

– Ещё бы он так к школе готовился... Привет, дорогой! Юр, вынеси, пожалуйста, мусор. Я приготовила рыбу, боюсь, к утру это всё завоняет.

– О-о! – недовольно протянул голосом Юра, тут же представив, как он будет сейчас снова впихивать свои уставшие ноги в эту проклятушую обувь.

– Знаешь, а рыбка такая вкусная получилась. Ну прямо пальчики оближешь. Давай скорее – одна нога там, другая здесь. Вино я уже достала из холодильника. Тебе – только открыть.

Она поставила на пол к ногам мужа полупустой пакет с мусором и когда снова выпрямилась, то слегка прижалась грудью к Юре и поцеловала мужа в щёку.

– Ох, как от тебя потом-то... – она игриво улыбнулась, слегка поморщив свой аккуратный носик. – А ты не хочешь до ужина в душ заскочить? Зато перед сном тебя сегодня будет ждать твоя кошечка.

Последние слова, слегка их растягивая, Настя прошептала Юре прямо на ухо, держась при этом рукой за его галстук, который только что проворно и аккуратно вытащила из-под пиджака.

Юра кивнул, как-то неловко улыбнулся, представляя, как они сегодня вечером займутся любовью, замешкался, и когда потянулся к Насте с ответным поцелуем, та уже исчезла.

– Ну, вот.

Юра неохотно обулся, соорудив на лице гримасу боли, и вышел из квартиры.

* * *

Юра работал в банке, в трейдерском подразделении. С деньгами проблем не было, поэтому Настя могла себе позволить не работать. Да она, собственно, никогда в своей жизни и не работала. Ещё во время её учёбы в институте, когда они познакомились и стали встречаться, Настя переехала в Юрину квартиру. Потом родился Олег. Свадьбы не было, Юра просто усыновил сына, и это никого не напрягало. С тех пор прошло уже девять лет, хотя и казалось, что всей их истории от силы девять дней, так свежи ещё были все воспоминания.

Конечно же, как и любой женщине, Насте хотелось выйти замуж, но Юра сам ей этого не предлагал, а она и не настаивала. Такой вот современный вариант семьи. На самом деле, Юра, хоть и был на восемь лет старше Насти, как юнец, боялся официальных отношений. Он считал, что у них и так всё хорошо в семейной жизни. И стоит им только зарегистрировать свой брак, как всё сразу же поменяется. Жена станет стервой, муж – занудой, а добрая подружка Насти

Алёна, её мать, – сварливой тещей. Да и какая-никакая свобода, пусть даже одна её видимость, всё-таки была, как он считал, его существенным нематериальным активом, не обременённым никаким залогом. Захотел – взял и ушёл в любой момент.

Настя с Олегом ждали этого Юриного отпуска почти целый год. Ведь Юра – типичный трудоголик. С утра и до позднего вечера всё на работе и на работе. Домой только поспать, ну и в выходные. А это – всегда поздние пробуждения, завтрак в обеденное время, домашние дела вразвалочку и никогда до конца, поездка за продуктами в торговый центр до самого вечера. Иногда там же удастся сходить в кино, если крутят что-нибудь стоящее и обязательно – для семейного просмотра. Вот и суббота пролетела. А воскресенье – почти её полная копия, клон. Только вместо торгового центра – диван, ну, в лучшем случае, районный парк через квартал, да и то, если погода позволит. Зато в понедельник Юра снова, свежий и отдохнувший, в костюме и старательно выглаженной Настей сорочке садится в своё авто и открывает счёт очередной рабочей неделе. Ну а на самой Насте, между тем, всё домашнее хозяйство и школьник-сын. Понеслось.

* * *

И вот, наконец, август. Вторая декада. В Москве дожди и меньше двадцати по Цельсию. Брр! Впереди – долгожданная, хоть и короткая поездка на Кипр. Вилла у моря, как, собственно, и отели. Как и планировала Настя. Она будет сама там готовить. Как здесь, в Москве. Ну и что?! Она ведь любит готовить. Зато там еда будет правильная, здоровая и только на их вкус. Не то что в отеле. Да и без обжираловки этой, all inclusive. А ещё на вилле, судя по фотографиям, есть мангал, и Юра будет готовить на гриле их любимую рыбу. Каждый день! Боже! Настоящую, не мороженую. И морскую, а не выращенную на комбикорме, как каких-нибудь поросят или бройлерных цыплят. И тишина среди рокота волн, и море кругом: от кончиков пальцев ног до самого горизонта. И свой личный бассейн. И никого, никого вокруг. Ни-ко-го. Господи! Вот оно – счастье!

Юре дали отпуск всего на неделю. Да он больше и не хотел. Ему и этого было достаточно. Другое дело – Настя и Олег. Им только дай. И месяца целого будет мало. Но у него – работа, работа, прежде всего. Без неё он долго не протянет – зачахнет просто. Да и опасно это по нынешним временам: наотдыхаешься по полной, потом придёшь в офис – а твоё место уже занято. Ищи потом новую работу. Нет уж! И так дал Насте обещание отключить телефон с Интернетом. И никакого телевизора, впрочем, как и дома. Полная информационная блокада. Господи! Дай сил только её пережить! Настя, кстати, тоже свой мобильник обещала отключить, эсэмэску только Алёне отправит, что приземлились, и всё. А планшет Олежки вообще не будут брать с собой – он согласился только в обмен на удочку. Ещё бы вспомнить, как на неё ловить.

* * *

С хозяином виллы, Захариасом, Юра списался ещё в начале весны. Настя долго рассматривала фотографии виллы, пересылала для Захариаса свои вопросы. Потом, когда её всё устроило, Юра перевёл со своей кредитки деньги, благо кредитный лимит позволял. По поводу «кидалова» он не беспокоился – всё-таки вилла предлагалась на Букинге, а это уже, что ни говори, гарантия. В известной конторе оформил онлайн аренду машины. Кредиткой же и оплатил сразу. Тойота будет ждать их на парковке в аэропорту. Ключи в бардачке. Сел и поехал. Немного только смущало, что на Кипре левостороннее движение, и все машины – праворульные. Но это всё равно сильно не напрягало. Тем более что все Юрины знакомые, которые брали когда-либо машины на Кипре, его успокаивали: «Да расслабься ты! Пару часов попривыкаешь, и как будто всю жизнь только так и ездил!»

Потом, чтобы не тратить попусту время на магазины, они с Настей составили, и он послал Захариасу список продуктов и вещей первой необходимости на всю неделю – чтобы тот закупил и оставил для них.

«Не проблема. Всё будет окей, не беспокойтесь», – как всегда, на почти не ломанном английском ответил грек-киприот Захариас.

Он также написал, что его самого на вилле не будет, а ключи от дома будут в сейфовом ящичке на стене возле входной двери. Шифр тоже прислал. На столе на видном месте он также пообещал оставить короткую инструкцию: что, где и как. Если будет возможность, заглянет к ним на минутку, может быть, – и то, только чтобы удостовериться, что у них всё в порядке.

Местечко на Кипре, где им предстояло провести этот отпуск, было вдали от знаменитых кипрских тусовочных курортов Айя-Напы и Протораса, которые так полюбились русским туристам. Приземлиться они должны были не в шумной Ларнаке, а в маленьком аэропорту Пафоса; далее на машине их путь должен был пролечь через городок Полис в деревушку Помос, что на самом северо-западе греческой части острова. Итого где-то час в пути. Навигатор с русскими настройками, как это и было заранее оговорено, уже будет ждать их в машине. Всё чётко и удобно.

* * *

Вот и долгожданная всеми среда. Ранний рейс. Такси мчит их в Домодедово. За окном ещё совсем темно, даже для середины августа. Удивительно, но Олег встал сегодня, как штык. Что значит на море, а не в школу. Ну ладно, школа вот-вот тоже начнётся.

– Тебя совсем не смущает, что этот Помос – глушь несусветная? – Юра спросил в такси Настю.

– Неа, – ответила она, заглядывая ему в глаза и широко улыбаясь, – с тобой – хоть на край света.

– Счастливая ты, Настька! – Юра ещё крепче сжал её за плечо и поцеловал в висок.

– Ага.

Улыбка не сходила с её лица.

– Пап, а там рыба водится? – неожиданно вмешался Олег.

– Ещё какая!

– А акула может пойматься?

– Акуле приманка живая нужна.

– Живая?

Олег приоткрыл рот в недоумении.

– Ну да, ловля на живца. Слыхал?

Олег отрицательно покачал головой

– Пап, а это как, на жильца?

– Только правильно говорить: на-жив-ца. Это когда ловится сначала маленькая рыбка, – стал объяснять Юра, – а потом её сажают на большой крючок и забрасывают в море. Если рядом будет рыба побольше, например акула, она увидит эту рыбку, бросится на неё и сама попадётся на крючок.

– Пап, а если мы не сможем поймать маленькую рыбку?

– Ну, тогда... придется в качестве живца использовать... какого-нибудь маленького мальчика, – решил пошутить Юра.

Произнеся это, он стал пристально всматриваться в глаза сына, как бы отсчитывая время его реакции на шутку.

– Па-па! Дурацкие твои шуточки.

Олег изменился в лице через секунду-другую и, обиженный, демонстративно отвернулся и устался в темноту за окном.

Юра и Настя, а также водитель такси, который тоже всё слышал, громко рассмеялись.

* * *

Чемоданы уже сданы, и граница пройдена. В дьютике они купили сладости для Олега, кое-какую косметику и бутылочку коньяка для себя. Сели в кафешке, решив скоротать время до вылета. Еда была так себе. Олег даже не доел запеканку.

– Ну что, за отдых выпили, давай теперь за удачный полёт, – предложил Юра, поднимая стаканчик с остатками коньяка.

– Давай!

Вдруг Настю кто-то толкнул сзади, бумажный стаканчик выпал из её руки, а коньяк пролился на пол.

– Ой, извините, пожалуйста, – поспешила сказать пожилая женщина, толкнувшая Настю. – Мне дико неудобно. Простите ещё раз.

Минутой назад эта подтянутая с уложенными седыми волосами женщина пробиралась сквозь столики, ища свободный. За собой она катила чемодан с ручной кладью. На согнутой в локте своей другой руке она держала сумочку. Неожиданно женщина развернулась, боковым зрением увидев, как кто-то встаёт из-за стола, и своей сумкой ненароком задела Настину руку. Один миг – и стаканчик выпал. Тост Юры не удался. Обидно. И даже не в коньяке дело.

– Ничего страшного, – тактично ответила Настя, явно раздосадованная.

Она опустила вниз глаза, чтобы случайно не обидеть женщину. В конце концов, со всеми такое бывает. Ведь она же не нарочно, в самом деле.

А вот Юра не стал отворачиваться – недовольным молчаливым взглядом он окинул незнакомку сверху вниз.

На миг их взгляды встретились – этой пожилой женщины и Юры.

– Извините, – теперь уже женщина неохотно бросила и ему.

Юре почему-то стало не по себе. Гул вокруг, все эти разговоры соседей, лёгкая музыка за барной стойкой, объявления по громкоговорителю стали слышаться, как если бы он был под водой: приглушённо, с каким-то эхом. Картинка перед глазами потускнела и помутнела, потеряла чёткость, стала бесцветной и медленно поплыла по кругу. Недвижимыми оставались лишь эти глаза напротив, горящие как два небольших светодиода в самом центре круга. Непонятное и неприятное чувство охватило Юру. Дыхание как будто остановилось. Где-то он уже сталкивался с таким взглядом, но где, хоть убей, никак не мог вспомнить. Потом глаза так же быстро исчезли, словно потухли светодиоды. С ними не стало и этой женщины. Вероятно, она не захотела больше здесь оставаться и ушла искать другое место.

– Юра, Юра, что с тобой? Очнись!

– Папа, папа.

Испуганные Настя и Олег трясли его уже с полминуты за обе руки.

– А? Что? – Юра пришёл в себя. – Что, пора на посадку? – Он поставил на стол так и недопитый им стакан.

– Юра, ты что так задумался? Мы еле тебя растолкали.

– Да?.. О! Слышите? Объявляют нашу посадку. Всё, вставайте! Олег, бери сумку! Настя, пошли!

* * *

Полёт продолжался уже часа три как. Там, внизу, под брюхом боинга лежало необъятное море. Яркое солнце пробивалось из-под закрытой наполовину шторки иллюминатора и отражалось от поверхности воды. Турция уже позади. Ну вот, скоро и Кипр. В экономклассе кормили неплохо, но было как-то сухо и чертовски не хватало воды. Они хотели купить бутылку уже после прохождения погранконтроля, но вот незадача – забыли.

– Мама, я хочу попить, – нехотая заныл Олег.

– Если увижу стюардессу, попрошу для него стаканчик, – сказал Насте Юра, сидящий у прохода.

– Ага, – кивнула та ему и отвернулась, обращаясь к сыну:

– Олежа, папа сейчас попросит тётю принести водички. Смотри пока в окошко. Может, откроем побольше, а?

Стюардесса, как назло, всё не появлялась. Специально поднимать руку и искать где-то там кнопку вызова не хотелось. И так мимо пройдёт, рано или поздно. В ожидании стюардессы Юра закрыл глаза. Сон медленно подкрадывался к нему и тонкими струйками эфира пытался просочиться в ноздри и уши.

Вдруг самолёт хорошенько качнуло. Воздушная яма. Такое бывает. Юра открыл глаза. Высунув в проход голову, он посмотрел в обе стороны. Все пассажиры сидели на своих местах, за исключением пяти-шести стоявших, склонившихся, видимо, над своими местами и пытавшихся тем самым разогнать кровь по жилам. Чей-то маленький ребёнок – девочка, годика два, не больше, – с голыми, одетыми в одни носочки ножками, в короткой маечке и набухшем подгузнике медленно прогуливалась по рядам. Проходя мимо пассажиров, она, осторожно улыбаясь, заглядывала им в глаза, видимо, ища кого-то. Большинство людей не замечало чудного малыша, но те же, кто ловил на себе детский, незамутнённый проблемами взгляд, сразу же забывали обо всём и расплывались в ответной широкой улыбке.

«Надо же, такая маленькая и ходит одна», – закралась мысль в голове у Юры.

«А-а, вот и её мать», – углядел он среди крайних пассажиров внимательно смотрящие за ребёнком женские глаза.

Глаза молодой симпатичной женщины также поймали на себе Юрин взгляд.

«Какие красивые, добрые и полные заботы и ласки глаза. Сразу видно, что мать», – решил Юра.

Вдруг его как ошарашило, как молнией ударило. Глаза. На контрасте он вспомнил тот взгляд старухи, что оборвала его тост на полуслове. Зловещий взгляд-сглаз. Юра вспомнил! Так же когда-то на него смотрел... да! тот котёнок. Много лет назад, в детстве. В ту роковую ночь, когда умерла мать Юры. Взгляд того котёнка ему никогда не забыть.

Это было давно. Его мать тогда болела гнойной ангиной, продолжала ходить на работу и лечилась, что называется, переноса болезнь на ногах. Ангина дала осложнение на сердце, и у мамы Юры вдобавок развился токсический шок. Как-то ночью ей стало особенно плохо. Она стала задыхаться, температура подскочила. Вызвали скорую. Юра побежал в коридор, чтобы открыть дверь врачам, когда те приедут. Внизу послышались чьи-то голоса и шаги. Он открыл дверь... и увидел: перед ним на тёмной ночной лестничной клетке, освещённой лишь светом из коридора их квартиры, на придверном коврикe едва стоял, пища, маленький чёрный, как смоль, котёнок. Он был таким маленьким и так дрожал, что казалось, сейчас вот-вот упадёт. Такой милый, славный котёнок! Руки Юры сами потянулись к нему. И вдруг... котёнок посмотрел Юре прямо в глаза.

О боже! Ничего страшнее до этого Юра не видел в своей жизни. Чёрная дыра, космическая воронка без дна, пропасть колодца – сама преисподняя всем своим холодом взглянула на него. У Юры тогда тоже, как и сегодня в аэропорту, на какое-то время потемнело в глазах. Его ноги подкосились, а дрожащие руки сами стали искать стенку для опоры. Когда он пришёл в себя, котёнка уже не было – он пробежал мимо Юры и исчез в комнате матери. Юра бросился за ним. Котёнок лежал комочком у самой руки матери, свесившейся с кровати, зажмурил глаза и громко мурчал: не то как сверчок, не то как взрослая кошка.

Юра тотчас схватил котёнка за шкурку и вынес вон из квартиры. И сразу же закрыл за ним дверь. Юру всего трясло. Что это было с ним? Он терялся в догадках. И только длинный звонок заставил Юру снова прийти в себя и открыть дверь. На этот раз на пороге была бригада скорой помощи. Котёнка же и след простыл. Врач и медсестра какое-то время были в комнате с мамой, потом они помогли ей собраться и немедленно увезли собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.